

Солнце клонилось к закату, и густой оранжево-красный свет медленно просачивался сквозь окно, наполняя гостиную мягким, но тревожно-тёплым сиянием. И без того пропитанное двусмысленной атмосферой пространство словно вспыхнуло ещё ярче, будто в него подлили масла в огонь.

И Линь Лу Си, и Юэ Син Хэ — для обоих это был первый столь близкий контакт с другим человеком. Их сердца сбивались с ритма, дыхание становилось прерывистым и тяжёлым, а сам воздух между ними казался почти обжигающим.

На улице вовсе не было жарко, но по коже Линь Лу Си уже выступил тонкий слой пота.

Юэ Син Хэ всё ещё ждал его ответа. Уперевшись руками по обе стороны от его ног, он словно запер Линь Лу Си между собой и диваном, не оставляя пространства для отступления.

Линь Лу Си уже дважды пытался сбежать — настолько, что у Юэ Син Хэ почти выработалась тревожная реакция на подобные попытки. В этот раз он явно не собирался позволить ему ускользнуть.

После короткой, но напряжённой тишины Линь Лу Си вдруг вспомнил кое-что важное и поспешно подавил внутри себя странное чувство — лёгкую болезненную тяжесть, смешанную с неожиданной сладостью.

Он поднял голову, и его выражение стало серьёзным, как никогда прежде.

Если не считать того, что Юэ Син Хэ испытывал к нему чувства, которые Линь Лу Си поначалу не смог принять и от которых пытался убежать, корень всего происходящего был куда глубже — ему было небезразлично.

В своём прежнем мире он уже потерял всех близких. И хотя изначально его появление здесь было случайностью, за это время Юэ Син Хэ занял в его сердце место, значение которого невозможно было недооценить.

Именно поэтому он и пытался сбежать в самом начале. Потому что за простым фактом «Юэ Син Хэ любит Линь Лу Си» скрывалась одна вещь, о которой он не мог говорить.

Он... не был тем самым Линь Лу Си.

Стоило только подумать об этом, как в груди возникала резкая, колющая боль, словно иглы впивались прямо в сердце.

А когда он вспоминал, что Юэ Син Хэ так хорошо относился к нему, считая его прежним Линь Лу Си, становилось ещё тяжелее — будто у него отняли что-то важное.

Но если подумать иначе — ведь это он занял чужое место.

Получается, это он украл Юэ Син Хэ.

От этих мыслей становилось только больнее.

Не дождавшись ответа, Юэ Син Хэ сначала решил, что Линь Лу Си просто смущается или упрямо отнекивается. Но взгляд зацепился за его руку — напряжённую до выступивших вен.

Сердце болезненно сжалось.

Он поспешно снова обхватил лицо Линь Лу Си ладонями.

Тот выглядел спокойным... даже слишком. В глазах дрожала едва заметная влага, губы были плотно сжаты — и по этому выражению легко читалось: ему совсем не хорошо.

Внутри у Юэ Син Хэ всё оборвалось.

Неужели он ошибся? Неужели Линь Лу Си вовсе не испытывает к нему чувств?

Он принял решение мгновенно.

Его взгляд стал мягким, полным заботы, а голос — тихим и почти ласковым до предела:

— Что случилось? Если ты не любишь меня, не нужно так мучиться. Просто скажи. Не заставляй себя.

Следуя своему желанию, он осторожно коснулся своим лбом его лба — почти невесомо, будто проверяя границы. И, не увидев отторжения, едва заметно выдохнул с облегчением.

Значит, всё ещё можно исправить.

Линь Лу Си молчал.

Если бы он действительно не хотел, он бы уже давно оттолкнул его. Разве позволил бы он ему касаться себя, целовать уголок губ, прижиматься так близко?

Сердце до сих пор гулко билось в груди.

Он никогда раньше не влюблялся. Но когда Юэ Син Хэ приблизился, он не испытал ни отвращения, ни неприязни — только растерянность... и странную, тихую радость.

И он не был настолько глуп, чтобы не понимать собственных чувств.

— Так что с тобой? Скажи мне, — мягко настаивал Юэ Син Хэ.

Его взгляд медленно скользнул по ресницам Линь Лу Си, по линии носа, задержался на кончике, а затем остановился на губах. Он смотрел на них несколько секунд, словно не в силах оторваться.

Губы чуть дрогнули, приоткрылись — и взгляд Юэ Син Хэ словно зацепился за это движение, застыв.

На этот раз Линь Лу Си не молчал долго.

Вспомнив слова Гао Цзяня, он вдруг схватил Юэ Син Хэ за запястье, будто черпая в этом прикосновении смелость, глубоко вдохнул и сказал:

— Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Он взглянул на него — и тут же отвёл глаза, словно обжёгшись.

— Говори.

— На самом деле... я не тот Линь Лу Си.

Слова дались тяжело лишь в самом начале. Но стоило их произнести, как дальше стало неожиданно легче.

— Меня тоже зовут Линь Лу Си. Но я не из этого мира. Я пришёл из другого... И когда оказался здесь, настоящий Линь Лу Си уже был убит.

Юэ Син Хэ слегка расширил глаза. Он предполагал многое, но такого — никогда.

Хотя... в мире, где возможно перерождение, разве переселение души — такая уж редкость?

— Я не тот человек, которого ты знал.

Остальное он не решился произнести вслух.

Ты правда любишь меня? Меня — а не его?

Он просто ждал.

Будто над его шеей завис острый клинок, и именно Юэ Син Хэ держал его в руке.

Глава 68

В тишине ожидания сердце Линь Лу Си металось, словно пойманный в клетку кролик.

Он чувствовал себя почти как преступник перед казнью — а Юэ Син Хэ был тем, кто решает, опустится ли лезвие... и когда.

Тревога сжимала грудь, не давая ни сидеть спокойно, ни дышать ровно.

И вдруг —

раздался тихий, низкий смех.

Он разрезал напряжение, как нож.

— Значит... ты всё-таки меня любишь, да?

Лицо Юэ Син Хэ буквально светилось. В его взгляде, в каждом движении читалась неподдельная радость и облегчение. Голос стал глубже, мягче, почти завораживающим.

Он слегка заставил Линь Лу Си посмотреть на себя — и в каждом его взгляде, в каждом изгибе губ чувствовалась притягательная сила.

— Сяоси... я так счастлив.

Эта радость вспыхнула в нём, словно фейерверк, разливаясь по всему телу.

Это был самый счастливый момент за обе его жизни.

— ...Ты вообще не о том думаешь!

Линь Лу Си не выдержал — в его голосе смешались раздражение и смех.

И всё же камень, висевший на сердце, с грохотом упал. Ему вдруг стало легче.

Юэ Син Хэ снова рассмеялся — легко, искренне.

— Тогда я тоже расскажу тебе секрет.

Он улыбался по-настоящему. Его золотистые глаза сияли, словно очищенные от всего мрачного, как яркое солнце.

На мгновение Линь Лу Си просто замер, замороженный.

А потом услышал его шёпот у самого уха — и вздрогнул всем телом, непроизвольно сжав его запястье сильнее.

— ...И вообще, мои отношения с тем Линь Лу Си были не такими уж близкими.

— Подожди... — Линь Лу Си резко вскинул голову. — Ты с самого начала знал?

Он схватил его за щеки и потянул:

— Тебе было весело смотреть, как я притворяюсь?!

Юэ Син Хэ только рассмеялся, мягко перехватывая его запястья, но не пытаясь остановить.

— Не только весело. Это было... очень мило.

Как будто маленький котёнок, который делает вид, что смелый, но в любой момент готов сбежать.

Он действительно радовался, что тогда не раскрыл всё сразу.

Иначе у них не было бы этого.

— Хмф.

Линь Лу Си недовольно фыркнул и снова ущипнул его.

Но Юэ Син Хэ это только забавляло.

— Я переродился. Ты пришёл из другого мира. Разве это не судьба?

— Да что с тобой вообще стало?!

Линь Лу Си поспешно закрыл ему рот, не давая продолжать этот поток слишком откровенных слов.

И всё же... его лицо уже пылало, глаза слегка покраснели, а губы сами собой изгибались в улыбке.

— Так что... будь со мной?

Юэ Син Хэ воспользовался моментом.

Линь Лу Си уже почти согласился — но вдруг вспомнил слова Гао Цзяня.

Его улыбка дрогнула.

Юэ Син Хэ сразу это заметил.

— Ты что-то скрываешь?

Линь Лу Си тяжело вздохнул.

— Дай мне немного времени... подумать.

Юэ Син Хэ внимательно посмотрел на него.

— Хорошо. Но не заставляй меня ждать слишком долго.

— Угу...

Линь Лу Си кивнул, и тревога внутри немного отступила.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606059>